

В. С. ЕФИМОВА

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

**РАБОТЫ Р. М. ЦЕЙТЛИН
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ПАЛЕОСЛАВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Научная деятельность крупнейшего российского палеослависта Рали Михайловны Цейтлин (1920–2001) протекала в Отделе славянского языкознания Института славяноведения РАН, в котором она работала с 1953 г. до конца своей жизни. Круг научных интересов Р. М. Цейтлин был довольно широк: лексикография, историческая лексикология, этимология. Однако наиболее значительным ее вкладом в славистику следует признать, несомненно, ее работы в области палеославистики, особенно в области палеославистической лексикологии и лексикографии. Чрезвычайно важна для палеославистики ее монография «Лексика старославянского языка», изданная в 1977 г. (Цейтлин 1977). Почти полвека прошло со времени ее написания¹, однако до сих пор трудно найти работу по старославянской лексикологии, автор которой избежал был ссылки на эту книгу Р. М. Цейтлин. В чем же секрет такой известности и такого «научного долголетия»? Что такого принципиально нового внесла Р. М. Цейтлин в палеославистику, что сделало монографию «Лексика старославянского языка» 1977 г. поистине настольной книгой любого палеослависта? Попробуем разобраться.

Как ни странно это может показаться, но представляется, что возникновению нового, «свежего» взгляда на старославянскую лексикологию способствовала биография Р. М. Цейтлин. В палеославистику Цейтлин пришла – если можно так выразиться – из русской лексикографии, и первой ее монографией (небольшой, всего 8,5 п. л.) была монография именно о русской лексикографии (Цейтлин 1958). Однако на этот же период ее жизни приходится и возникновение у нее

---

¹ В основе книги лежит одноименная докторская диссертация Р. М. Цейтлин, защищенная в 1973 году. Новая, переработанная версия книги была опубликована в Болгарии в 1986 году (Цейтлин 1986).

интереса к исторической лексикологии и исследованиям семантики слова, которые вылились в написание ряда статей о значениях славянских приименных приставок (Цейтлин 1954; Цейтлин 1959, а затем и Цейтлин 1971). А с конца 50-х – начала 60-х годов Р. М. Цейтлин уже захвачена идеями создания нового, современного (для начала 60-х годов) старославянского словаря, должного отвечать требованиям господствовавшего в то время синхронного описания языка. И уже в статье 1962 г. «О принципах составления словаря старославянского языка» (Цейтлин 1962) ею были сформулированы критерии отбора памятников, намечены структура словаря и структура словарной статьи, определены принципы и средства раскрытия значения слов, которые легли затем в основу плодотворной совместной работы с чешскими коллегами и дали результат в виде всем известного, несколько раз переизданного однотомного «Старославянского словаря (по рукописям X–XI вв.)» (под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой), вышедшего из печати впервые в 1994 году с грифами Славянского института Академии наук Чешской Республики и Института славяноведения РАН. Как кажется, именно работа с огромным старославянским лексическим материалом, уже собранным к тому времени чешскими коллегами², обеспечила Р. М. Цейтлин новый угол зрения на старославянский лексический инвентарь. Немалую роль в появлении этого свежего взгляда на языковой материал сыграли, несомненно, и «научные напутствия» Г. О. Винокура – учителя Р. М. Цейтлин, глубоко ею почитаемого (Цейтлин 1965), которого недаром, видимо, считали предтечей российской теории словообразования.

Чтобы адекватно оценить значение вклада Р. М. Цейтлин в старославянскую лексикологию и лексикографию, необходимо погрузиться в «палеославянистическую атмосферу» начала 60-х годов прошлого века. Исследования по старославянской лексикологии того времени опираются на солидную базу, наработанную отечественными и зарубежными славистами. Как известно, уже в XIX веке «отцы-основатели» славистики – Й. Добровский, А. Х. Востоков, Б. Копитар, П. Й. Шафарик – проявляли интерес к лексике древнейших славянских рукописей. На конец XIX – начало XX века приходится настоящий расцвет

---

² Ко времени написания упоминавшейся статьи Р. М. Цейтлин 1962 г. уже вышли в свет первые четыре выпуска словаря *Slovník jazyka staroslověnského* (SJS).

палеославистики с особенным акцентом на изучение лексики. В результате обобщения предшествующих работ Амфилохия Сергиевского, Г. А. Воскресенского, М. Валявца, В. Вондрака, В. Облака, Л. Стояновича, Й. Поливки и других ученых, к 1902 году В. Ягич составляет свой знаменитый свод лексических дублетов³. А. И. Соболевский пытается использовать лексический критерий для дифференциации древнеславянского письменного наследия⁴. Лексический критерий используют для идентификации списков ветхозаветных текстов И. Е. Евсеев (Евсеев 1897; Евсеев 1905) и А. В. Михайлов (Михайлов 1908; Михайлов 1912). Лексический критерий служит основным и для определения текстов «симеоновской редакции» в работах В. А. Погорелова (Погорелов 1901: XI–XXIX; Погорелов 1902: 20), М. Г. Попруженка (Попруженко 1911: 197) и др. И все же этот расцвет палеославистики приходится на начало XX века, тогда как во второй половине этого века можно говорить о возрождении интереса к палеославистическим исследованиям. К этому времени собственно лингвистика добивается больших, «прорывных» достижений, что не может не влиять на воззрения палеославистов-лексикологов. Довольно известная книга А. С. Львова «Очерки по лексике памятников старославянской письменности» (Львов 1966) пока еще следует классической «ягичевой» методике рассмотрения пар лексических вариантов – с особым вниманием к региональной принадлежности старославянской лексики. Львов видит свою задачу в том, чтобы «углубить, а в необходимых случаях пересмотреть исследования Ягича» (Львов 1966: 19). Но труд Е. М. Верещагина (в двух частях – Верещагин 1971, Верещагин 1972) уже базируется на новых общелингвистических теоретических положениях, и целью своего исследования Верещагин считает выяснение и осмысление механизмов переводческой деятельности Кирилла и Мефодия (Верещагин 1971: 8), т. е. использует все последние достижения теории перевода. Внимание Р. М. Цейтлин концентрируется на «анализе мотивированных слов» – ср. полное название монографии 1977 г.: «Лексика старославянского языка.

---

³ Эта работа более известна в расширенном и дополненном варианте 1913 г. (Jagic 1913).

⁴ Доклад А. И. Соболевского «Особенности русских переводов домонгольского периода», сделанный в 1893 г., был опубликован в 1897 г. (Соболевский 1897). Доклад более известен по публикации (Соболевский 1910).

Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв.» (разрядка наша. – В. Е.). Как кажется, к изучению проблем этой части старославянского лексикона ее подвела совместная с чешскими коллегами работа с большим массивом лексики в процессе создания однотомного «Старославянского словаря (по рукописям X–XI вв.)» (СС). Разделение старославянской лексики на группы в соответствии с определенными суффиксами в доктоской диссертации, а затем и в изданной в 1977 г. по ее следам монографии, проведенное хотя и на довольно ограниченном материале 17-ти «классических» старославянских рукописей (рукописей «старославянского канона»), оказалось очень плодотворным. С тех пор в течение уже ряда десятилетий палеослависты широко пользуются этой методикой изучения лексики, вовлекая в исследуемый языковой материал гораздо более широкий круг рукописей разных изводов. Р. М. Цейтлин обращает внимание на продуктивность лексико-семантических групп с определенными суффиксами, понимая ее прежде всего как словообразовательную возможность формирования слоя новой лексики в старославянском лексиконе. «Продуктивность лексико-словообразовательной группы – пишет Р. М. Цейтлин – проявляется в том, что слова такой модели легко образуются при наличии соответствующего мотивирующего слова, формируя как бы незамкнутый ряд слов» (Цейтлин 1977: 183, разрядка наша. – В. Е.). Представляется, что такое понимание продуктивности словообразовательных моделей естественным образом подвело в дальнейшем к идее разделения старославянского лексикона на «старую» лексику, почерпнутую книжниками из народной славянской речи, и «новую» лексику, народной славянской речи неизвестную, создававшуюся самими славянскими книжниками в процессе переводов, – идее, сформулированной и разрабатывавшейся уже в наших собственных исследованиях. Несмотря на то, что эта дифференциация старославянского лексикона связана с немалыми проблемами, рассмотрению которых посвящен ряд наших работ (Ефимова 2009: 349–356; Ефимова 2013; Ефимова 2014: 187–196 и др.), она чрезвычайно важна не только для исследований по самому старославянскому языку, но и для исторического языкознания вообще. Без выявления той части общеславянского лексического фонда, которая была создана книжниками в процессе переводов на старославянский язык с греческого и отчасти латинского языков, невозможна ни адекватная оцен-

ка границ праславянского лексического фонда, ни успешное изучение лексики в истории отдельных славянских литературных языков.

Очень важным для дальнейшего развития палеославистической лексикологии оказалось внимание Р. М. Цейтлин к старославянским композитам (сложным словам), которым она уделила примерно треть своей монографии 1977 г. (Цейтлин 1977: 186–284). Р. М. Цейтлин «берет на карандаш» все сложные слова, встречающиеся в рукописях «старославянского канона». Во время работы Р. М. Цейтлин над этим ее основным лексикологическим трудом уже складывались базовые понятия российской теории словообразования, что не могло не оказывать влияния на исследовательницу (ср., например, Лопатин, Улукханов 1963). Р. М. Цейтлин специально подчеркивает, что она не анализирует структуру различных моделей сложений (= композитов), оставляя эту сложнейшую словообразовательную проблему будущим исследователям (ср. Ефимова 2020), однако отмечает «наиболее яркие и характерные черты строения ст[аро]сл[авянского] сложного слова» (Цейтлин 1977: 192). Р. М. Цейтлин разделяет старославянские сложные слова на групповые и единичные сложения, дифференцируя последние на сложения с соединительной гласной и сложения без соединительной гласной. Среди групповых сложений она выделяет группы с первыми компонентами благо-, бого-, вель-, добро-, зло-, нно-, много- и др. Такие группы с повторяющимися первыми компонентами становятся впоследствии предметом исследований во многих палеославистических работах – как на материале собственно старославянских рукописей, так и рукописей разных изводов (Fält 1990: 141–147; Чернышева 2008; Чернышева 2015 и др.). В настоящем коллективном труде мы также найдем обращения к этой методике исследования сложных слов – в разделах, написанных Ценкой Досевой, Татьяной Илиевой.

Некоторые темы будущих палеославистических лексикологических исследований лишь «намечены пунктиром» в работах Р. М. Цейтлин. К таким темам можно отнести ее наблюдения о параллельных употреблениях субстантивированных прилагательных. Описывая в своей монографии 1977 г. «слова с формантами -ьнкъ и -ьнкъ», а также «слова с формантом -ьць», она не могла не отметить параллельного употребления этих существительных с однокоренными субстантивированными прилагательными (Цейтлин 1977: 94, 109). Р. М. Цейтлин считала, что «такое употребление прилагательных – одна из характерных

черт СЯ (старославянского языка. – В. Е.), сформировавшихся под влиянием греческого» (Цейтлин 1977: 94). В наших собственных исследованиях употребления субстантивированных прилагательных и причастий в старославянских текстах мы исходим из положения, что способ номинирования предметов по их характерным и постоянным признакам уходит корнями в глубокую праславянскую (и индоевропейскую) древность, и показываем, что такие наименования в виде субстантивно употребляемых адъективов (прилагательных и, реже, причастий) в довольно больших количествах перешли в старославянский язык из народной славянской речи того времени (Ефимова 2011: 28–36; Ефимова 2021 и др.). Однако верно то, что их обилие (особенно субстантивированных причастий) в старославянских текстах обязано влиянию языка их греческих оригиналов.

Имела Р. М. Цейтлин и свое мнение о проблеме так называемой «преславской лексики». В последние годы эта проблема деления старославянского лексикона на «охридскую» (точнее, «не-преславскую») и «преславскую» лексику стала одной из наиболее актуальных в палеославистике и остается пока нерешенной. В течение нескольких десятилетий понятие «лексического преславизма» использовалось большинством палеославистов в качестве теста для идентификации текстов, связанных каким-либо образом с Преславской школой письменности, как общепринятого и общепонятного, не требующего каких-либо разъяснений. Тем не менее, к настоящему времени в палеославистике введено научный оборот уже достаточно фактического языкового материала и сделано достаточно попыток его осмысления, чтобы оставить без основательного пересмотра принцип традиционного деления старославянского лексикона на «охридизмы» и «преславизмы», а методику определения места и времени создания или редакции текста путем выявления в нем наличия или отсутствия «преславизмов» применять без существенного уточнения и дальнейшей разработки.

Наиболее, видимо, критический взгляд на принцип деления старославянской лексики на «охридизмы» и «преславизмы» обнаруживается в работах Р. Станкова (ученика, кстати, Р. М. Цейтлин). Уже в начале 90-х годов прошлого века он писал, что «терминами “преславизм” и “охридизм” можно пользоваться лишь в текстологическом, но никак не в лексикологическом смысле, да и то по отношению к текстологии богослужебных текстов» (Станков 1991: 89;

Станков 1994: 64). Еще более радикальную точку зрения на деление старославянской лексики по этому принципу высказал Станков в своей недавней работе о лексике Хроники Георгия Амартола: «“преславской” лексики вовсе нет, как нет и редакции богослужебных книг...» (Станков 2018: 140)⁵. Однако, как мы постарались показать в работе 2016 г., отказываться от использования преславизмов в качестве теста для определения места и времени создания славянских переводных и непереводаемых текстов, сохранившихся в древнейших славянских рукописях, не представляется целесообразным, но корректное проведение этой процедуры должно учитывать множество разнообразных факторов, и в первую очередь разную тестовую значимость конкретных преславизмов (Ефимова 2016). Наибольшую тестовую значимость среди преславизмов имеют, по нашему мнению, северо-восточноболгарские диалектизмы, в том числе и тюркизмы, которые преславским книжникам казались, видимо, словами народной речи. Значение тюркизмам в этом плане придавала и Р. М. Цейтлин. Вот что она писала о славянских образованиях с суффиксом *-ъčij(i)/-ьčij(i)* (т. е. о так называемых «словообразовательных тюркизмах»): «Есть основания полагать, что в язык СП (старославянских памятников. – В. Е.) эти слова вошли непосредственно из живой речи и связаны с восточноболгарским ареалом» (Цейтлин 1977: 124).

Я. Милтенов, много лет уже опирающийся в своих исследованиях на понятие «преславизма», в опубликованной недавно обзорной статье о «преславских лексических маркерах» так же в качестве «преславских маркеров» прежде всего указывает тюркизмы («заемки от езыка на прабългарите» (Милтенов 2020: 68–69). По мнению Р. Станкова, высказанному им на конференции «Палеославистика: лексикология и лексикография. К 100-летию Р. М. Цейтлин. Москва, 6–7 октября 2020 г.», тюркизмы (протоболгаризмы) не могут служить маркерами, так как были распространены не только в Северо-Восточной Болгарии. Все же нельзя, как нам кажется, отрицать и того факта, что наличие тюркизмов заметно отличает тексты, надежно связанные с Преславской школой письменности.

---

⁵ В только что вышедшей из печати статье (Станков 2021), посвященной, главным образом, разбору статьи Я. Милтенова (Милтенов 2020), Р. Станков снова пытается подтвердить свои выводы о несостоятельности понятия «преславская лексика».

В последние годы своей научной деятельности Р. М. Цейтлин сосредоточила свои усилия на выявлении теоретических проблем сравнительной лексикологии славянских языков – перспективном направлении, еще только ждущим «своего часа». Несомненно, это направление требует оперирования большим количеством языковых данных, и накопление их благодаря внедрению компьютерных технологий вселяет оправданные, видимо, надежды. И все же одна из возможных методик таких исследований уже была опробована Р. М. Цейтлин в ее последней монографии, которая представляет собой некое экспериментальное исследование морфемных лексико-семантических групп в качестве лексических микросистем (Цейтлин 1996).

В заключение отметим, что в последующих главах настоящей коллективной монографии найдется немало ссылок на работы Р. М. Цейтлин. Разумеется, за десятилетия, прошедшие со времени расцвета ее творческой деятельности, палеославистика продвинулась далеко вперед: не только увеличился в разы (если не в десятки раз) объем изданного и доступного к исследованию материала древних славянских рукописей, но и сама научная парадигма исследований сменилась. Однако работы Р. М. Цейтлин, ёмкие, насыщенные конкретным языковым материалом, полные ценных замечаний, не потеряли своей актуальности по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин 1971 – *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Ч. 1. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М., 1971.
- Верещагин 1972 – *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Ч. 2. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. М., 1972.
- Евсеев 1897 – *Евсеев И. Е.* Книга пророка Исая в древнеславянском переводе. I–II. СПб., 1897.
- Евсеев 1905 – *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905.
- Ефимова 2009 – *Ефимова В. С.* К вопросу о способах номинации лица в старославянском языке // *Slavia. Praha*, 2009. Roč. 78. Seš. 4.
- Ефимова 2011 – *Ефимова В. С.* Наименования лиц в старославянском языке: Способы номинации и приоритеты выбора. М., 2011.

- Ефимова 2013 – *Ефимова В. С.* О проблеме дифференциации старославянского лексического инвентаря (в поисках кирилло-мефодиевских переводов) // Славянский альманах 2012. М., 2013.
- Ефимова 2014 – *Ефимова В. С.* К вопросу о путях формирования старославянского лексического инвентаря // Филология и текстология. Юбилейный сборник в честь 70-годовщины на проф. Уильяма Федер. Шумен, 2014.
- Ефимова 2016 – *Ефимова В. С.* О преславизмах как тесте для определения места и времени создания древнейших славянских текстов // Исследования по славянской диалектологии. М., 2016. Вып. 18.
- Ефимова 2020 – *Ефимова В. С.* О моделях старославянских композитов // *Palaeobulgarica*. 2020. Год. XLIV. № 1.
- Ефимова 2021 – *Ефимова В. С.* Некоторые соображения о старославянских номинациях субстантивированными причастиями // *Palaeobulgarica*. XLV. 2021. № 2.
- Лопатин, Улуханов 1963 – *Лопатин В. В., Улуханов И. С.* О некоторых принципах морфемного анализа слов: (К определению понятия сложного слова в современном русском языке) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1963. Т. 22. Вып. 3.
- Львов 1966 – *Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.
- Милтенев 2020 – *Милтенев Я.* Преславските лексикални маркери. 1. Опит за въведение // *Palaeobulgarica*. София, 2020. Год. XLIV. № 2.
- Михайлов 1908 – *Михайлов А. В.* Древнеславянский перевод книги Руфь. Варшава, 1908.
- Михайлов 1912 – *Михайлов А. В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912.
- Погорелов 1901 – *Погорелов В. А.* О редакциях славянского перевода псалтыри // Библиотека Московской Синодальной Типографии. Вып. 3. Псалтыри. М., 1901. С. V–LXIV.
- Погорелов 1902 – *Погорелов В. А.* Славянский перевод Псалтири с толкованиями Феодорита Киррского // Древности. Труды Славянской Комиссии Императорского Московского Археологического Общества. Т. 3. М., 1902.
- Попруженко 1911 – *Попруженко М. Г.* Козьма Пресвитер // Известия русского археологического института в Константинополе. София, 1911. Т. 15.
- Соболевский 1897 – *Соболевский А. И.* Особенности русских переводов домонгольского периода // Труды девятого Археологического съезда в Вильне 1893. II. М., 1897.

- Соболевский 1910 – *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // СПб., 1910. Сб. ОРЯС. Т. 88. № 3.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Станков 1991 – *Станков Р.* Локализация древнеболгарских переводных текстов в свете так называемой «охридской» и «преславской» лексики (*На материале Исторической Палеи*) // *Palaeobulgarica*. 1991. Год. XV. № 4.
- Станков 1994 – *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново, 1994.
- Станков 1918 – *Станков Р.* Проблема «преславской» и «кирилло-мефодиевской» лексики в древнеболгарском переводе Хроники Георгия Амартола // Преславска книжовна школа. Шумен, 2018. Т. 18.
- Станков 2021 – *Станков Р.* Еще раз к проблеме так называемой «преславской лексики» // *Palaeobulgarica*. 2021. Год. XLV. № 2.
- Цейтлин 1954 – К вопросу о значениях приименной приставки *ná-* в славянских языках // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. М., 1954. Т. IX.
- Цейтлин 1958 – *Цейтлин Р. М.* Краткий очерк истории русской лексикографии (Словари русского языка). М., 1958.
- Цейтлин 1959 – Материалы для изучения значений приименной приставки *so-* в славянских языках // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. М., 1959. Т. XVII.
- Цейтлин 1962 – *Цейтлин Р. М.* О принципах составления словаря старославянского языка // Вопросы славянского языкознания. М., 1962. Вып. 6.
- Цейтлин 1965 – *Цейтлин Р. М.* Григорий Осипович Винокур (1896–1947).
- Цейтлин 1971 – *Цейтлин Р. М.* Значение приадективной приставки *при-* в языке старославянских памятников // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1971.
- Цейтлин 1977 – *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- Цейтлин 1986 – *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.
- Цейтлин 1996 – *Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X/XI–XIV/XV вв. Проблемы и методы. М., 1996.
- Чернышева 2008 – *Чернышева М. И.* Семантика словообразовательных моделей с начальными *благо-* и *бого-* (новые данные) // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008.

- Чернышева 2015 – *Чернышева М. И.* Уходящие слова, ускользающие смыслы: историко-лексикологические исследования // Электронное научное издание «Альманах Пространство и Время». 2015. Т. 10. Вып. 1: Пространство и время текста.
- Fält 1990 – *Fält E.* Compounds in contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus' Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου. Uppsala, 1990.
- Jagic 1913 – *Jagic V.* Zum Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1958–1997. Т. I–IV.

Valeriya S. Efimova

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

R. M. Cejtlin's Studies in the Context of Modern Paleoslavistic Research

The author attempts to show the significance of R. M. Cejtlin's studies for modern paleoslavistic research. According to the author, the development of R. M. Cejtlin's "fresh" view on Old Church Slavonic lexicology was facilitated by the peculiarities of her biography: the scientific views of her supervisor, the emergence of the Russian theory of word-formation during this period of time, working together with Czech colleagues on a large array of Old Church Slavonic lexical material. Several of R. M. Cejtlin's ideas turned out to be fruitful for further paleoslavistic research: the division of Old Slavic vocabulary into groups following certain suffixes, the study of morphemic lexico-semantic groups as lexical microsystems. R. M. Cejtlin's attention to Old Church Slavonic compounds (complex words) was important for subsequent paleoslavistic studies. R. M. Cejtlin's various comments and opinions on various paleoslavistic issues are also valuable for development of paleoslavistics.

Key-words: R. M. Cejtlin's studies, paleoslavistics, Old Church Slavonic lexicology, Old Church Slavonic lexicography